

ВЫСТАВКА

Московский дом фотографии — в преддверии очередного Фотобиеннале. Можно даже сказать: старт дан. Вернисажи следуют один за другим. Уже открылась выставка "Пробуждение" Ефросины Лаврухиной (проект "Фабрика" в Переведеновском переулке). На подходе — проект Лены Хейдиз в галерее "Кино" — "180°. Опрокинутый мир". А накануне в подземном этаже большого Манежа нас пригласили к путешествию в прошлое.

"Back in the USSR" — в Манеже

под названием "СССР", начиная с полета Гагарина до знаменитого августовского путча. Каждому из фотографов есть что показать зрителям.

Алексей Николаевич Жигайлов — известнейший фотограф, публиковался в изданиях 110 стран мира. Именно он запечатлев на фотопленку наших первых космонавтов, известных академиков и как фотокор АПН и газеты "Правда" был вхож во многие места: от Политбюро ЦК КПСС до кладбища ядерных бомбардировщиков в городе Энгельсе и знаменитого клуба "Интеграл" новосибирского Академгородка. Писатель Михаил Шолохов, по воспоминаниям, ненавидевший сниматься, доверял лишь его фотокамере. В кадр его объектива попадали многие судьбоносные события и персонажи. Вот по кремлевскому дворику в одиночестве бродит Алексей Косягин, председатель Совмина времен Брежнева (снимок 1970 года). Страстное лицо поэта Евтушенко, читающего свою "Братскую ГЭС" со сцены ДК МГУ. Потрясающий, ни на что не похожий портрет Шарля де Голля, уже в преклонном возрасте приехавшего в СССР. И почти фото-ряд молодого еще Горбачева за 10 лет до перестройки. Догадывался ли фотограф, что тогдашний первый секретарь Ставропольского крайкома (и между прочим, земляк) перевернет мир?

У его сына Эдуарда архив тоже впечатляющий — стоит хотя бы упомянуть о том, что он входил в фото-

группу Горбачева в роковые моменты пугача и видел августовские события изнутри. Первую свою профессиональную фотографию, где изображен молодой тогда отец с фотокамерой, которая открывает всю экспозицию, Эдуард сделал в... 11 лет. А самые эксклюзивные — в 1991-м, когда ему, единственному фотографу, удалось присутствовать при врачебном осмотре тела Ленина и попасть в спецхран, где хранилась посмертная маска Сталина. О своем первом фотоопыте Эдуард Жигайлов теперь вспоминает со смехом:

— Были на шашлыках, и что меня дернуло, теперь уже не понять. Лежит камера, я прохожу мимо, беру ее, нажимаю на кнопку, и иду дальше играть. Когда отец проявил ту пленку, он был в шоке.

— **А как вам удалось попасть на суперсекретный врачебный осмотр тела вождя?**

— Мы снимали тогда фильм о тоталитарном искусстве, и нам удалось получить разрешение Горбачева на съемку Мавзолея. Осмотревали тело Ленина семь академиков, они категорически не хотели сниматься, но я их уговорил, сказал, что Ленин — это произведение искусства. Потрясающие впечатления. Знаете ли вы, что крышу Мавзолея венчает крест, а саркофаг окружает маонская символика?

— **Не было дрожи?**

— А я отношусь так. Тело Ленина — это уже давно не тело человека. Его же вымачивают в растворе, где основной компонент — закрепительный фиксаж, используемый в фотографии. Там остались одни волокна, как в фотобумаге. Совсем другая субстанция.

— **Где сумели добить посмертную маску Сталина?**

— Это — Загорская лавра, где тогда находился спецхран. Пришлось поставить директору бутылку виски, чтобы пустили.

Выставка "Back in the USSR" продлится в Манеже две недели.

Марина ОВСОВА.